

Глава 64. Семья Ин ушла с позором.

Когда прозвучало такое предложение, не говоря уже об Ин Лувэй, госпоже Ин и Чжун Маньхуа, прохожие вокруг были ошеломлены. Если раньше они просто от скуки наблюдали за этим волнением, то теперь они выглядели совершенно потрясёнными.

В углу спиной к ним стояла девушка. На ней была школьная форма с короткими рукавами, её кожа была почти прозрачной и кровеносные сосуды на руках были хорошо видны.

Очевидно, что это последствия длительного недостатка крови. Её тело было совершенно истощено.

- Чёрт возьми, я думал, что они семья. Их дочь поссорилась с ними и вышла из себя. А оказалось, что эта маленькая девочка – просто инструмент для подачи крови?

- Сдать кровь тринадцать раз за один год? Это слишком безумно. Я хотела сдать кровь, и врачи сказали, что лучше всего делать это раз в полгода. Если делать это чаще, даже раз в три месяца, то это будет травмировать тело. Это...

- Вероятно, эта семья думает, что пока она жива, всё в порядке. Это отвратительно. Это отвратительно.

Прохожие знали о семье Ин, но большинство из них не знали людей из этой семьи. А вот ученики Цинчжи другие, потому что Ин Лувэй – почётный учитель музыки Цинчжи, и все они посещали её занятия.

- Ни в коем случае! Как учитель Ин может быть таким человеком? Мне посчастливилось раньше посещать её занятия, она очень нежная.

- Вы не читали «Weibo» несколько дней назад? У неё довольно серьёзная форма гемофилии, но заставляя Ин Цзыцзин постоянно сдавать ей кровь... Тс-с-с, я действительно не знаю, что сказать.

- Неудивительно, что я слышал от людей в элитном классе, что Ин Цзыцзин обычно засыпала на занятиях. Она сдавала кровь, верно?

В магазине чая с молоком раздался шум, кто-то поднял свой мобильный телефон и начал фотографировать. Звуки «кача» последовали один за другим.

Кровь на лице Ин Лувэй быстро исчезла, она побледнела, а её губы сильно задрожали. Девушка в панике подняла голову. В глазах каждого, на кого падал её взгляд, светилось отвращение, как будто они увидели какой-то грязный мусор.

Глаза Ин Лувэй на какое-то время почернели, и ей захотелось немедленно закрыть Ин Цзыцзин рот, но у неё даже не было сил встать.

Как она смеет? Как смеет Ин Цзыцзин говорить это вслух?

Старая леди Ин была потрясена и разгневана. Старушка так разозлилась, что у неё закружилась голова и она схватилась за сердце:

- О чём ты говоришь? Повтори это ещё раз!

Семья Ин вырастила белоглазого волка!

Ин Цзыцзин подняла подбородок, выражение её лица было спокойным:

- Номер банковской карты указан выше, поторопись.

- Бунт... - Пальцы старой леди Ин задрожали. - Это бунт!

Приёмная дочь осмеливается быть такой высокомерной. Да ещё и не делает различия между старшими и младшими!

Ин Лувэй изо всех сил старалась сдержать панику в своём сердце. Её голос дрожал, и она неохотно улыбнулась:

- Сяо Цзин, о чём ты говоришь? Мы - семья, и разговоры о деньгах задевают чувства. Кроме того, моя невестка тебя не заставляла, так почему же ты так говоришь?

Ин Цзыцзин наклонил голову, и её голос был холоден:

- Я не соглашалась. Хватит пустых слов. Переведи деньги.

- Молчать! - Старая леди Ин была в ярости и забыла, что это общественное место: - Кого волнует, хочешь ты этого или нет? Ты вошла в семью Ин и наслаждалась славой и богатством. Какое ты имеешь право ничего не давать взамен?

Её слова вызвали огромный переполох. Люди вокруг были шокированы бесстыдством старой леди Ин.

- У этой старухи слишком большое лицо, верно? Можете ли вы заставить людей сдавать кровь, давая славу и богатство?

- Я проверил. Кровь Rhnull можно переливать людям любой группы крови, поэтому её и называют золотой кровью. Она действительно бесценна, и её практически нет в продаже. Неужели семья Ин думает, что может так поступать только потому, что у них есть власть?

- Я больше не могу этого выносить. Что у них за мораль? Я дам тебе пять миллионов, а ты отдашь мне свою руку?

- Если вы спросите меня, то 650 000 - это слишком мало. Разве семья Ин не является одним из четырёх гигантов? Они должны заплатить хотя бы несколько миллионов, верно?

Впервые старая леди Ин была отругана таким количеством людей. Её лицо покраснело, а сердце сильно забилося, как будто она в любой момент могла упасть в обморок.

- Мам, прекрати болтать. - Ин Лувэй знала, что, если её мать продолжит в том же духе, ситуация станет ещё более неловкой.

Ей пришлось достать свой мобильный телефон и быстро перевести 6,5 миллионов юаней с помощью онлайн-банкинга.

Ин Цзыцзин взглянула на текстовое сообщение, проигнорировала всех присутствующих, повернулась и ушла.

- Она, она... - Старая леди Ин наконец перевела дыхание, как её снова охватил гнев.

Мы хотели, чтобы Ин Цзыцзин отозвала иск, но не только не добились успеха, мы ещё и потеряли несколько миллионов. К тому же, наша семья опозорилась перед столькими людьми.

Чжун Маньхуа, которая до сих пор молчала, встала и прошептала:

- Мама, давай сначала вернёмся.

На этот раз старая леди Ин не стала её снова ругать, а быстро покинула магазин чая с молоком в сопровождении Ин Лувэй.

Перед тем как сесть в машину, выражение лица Ин Лувэй стало уродливым. Она кивнула сопровождавшей её экономке.

Экономка поняла её. Она вошла в магазин чая с молоком и улыбнулась покупателям.

- Мы не хотим видеть на «Weibo» никаких тем, связанных с сегодняшним инцидентом. Если кто-нибудь опубликует фотографии, у него будут проблемы с семьёй Ин. Поскольку мы все

находимся в Шанхае, вам следует подумать дважды.

Это была прямая угроза.

- ...

Посетители молчали.

Они всего лишь маленькие граждане, и для них действительно невозможно пойти против семьи Ин.

Перед уходом экономка попросила всех удалить фотографии.

Центральный спортивный парк.

Фу Юньшэнь прислонился к дереву и лениво спросил:

- Как дела?

Перед ним стоял молодой человек. Услышав вопрос, он ответил:

- Мы уже объявили награду за эти шесть лекарственных материалов. На данный момент три из них приняты. Ожидается, что...

Его слова внезапно прекратились.

Фу Юньшэнь задумчиво поднял глаза и увидел идущую к нему девушку.

Она кажется ещё более равнодушной, чем обычно.

Брови Фу Юньшэня слегка нахмурились, а его глаза стали холодными:

- Яояо, они снова тебя искали?

- Да. - Ин Цзыцзин съела леденец и нашла камень, чтобы сесть. - Всё в порядке, не обращай на них внимания.

Фу Юньшэнь кивнул и улыбнулся:

- Хорошо, подожди брата немного. - Он склонил голову набок: - Ты можешь продолжить.

Услышав это, молодой человек не мог не удивиться.

Что это означает? Он её не избегает? Но как может обычная маленькая девочка узнать о таком важном, конфиденциальном деле?

Молодой человек ничего не говорил.

<http://tl.rulate.ru/book/56599/2371789>